

Стрелки ведут в Петергоф

Часовой завод возродился благодаря международной промкооперации

18.11.2015

Рубрика Экономика (/news/ekonomika/)

ФОТО Vector/shutterstock.com

«Остановите, пожалуйста, у часового завода», – прошу я водителя маршрутки. «Вам лучше выходить здесь. Только там уж часов наверняка давно не делают, разве что кастрюльки какие-то», – ответил он. Так о некогда известном по всей стране предприятии думают многие. Петродворцовый часовой завод – старейшее предприятие России – был основан Петром I в 1721 году как Петергофская гранильная фабрика. Первые часы здесь стали выпускать в 1930-е годы. Этот аксессуар был очень популярен по всему Союзу. Однако с распадом СССР для предприятия наступили тяжелые времена. О том, как возрождалось производство и можно ли в Петергофе сделать часы, которые по качеству не будут уступать мировым брендам, нашему корреспонденту Галине НАЗАРОВОЙ рассказал директор завода «Ракета» Жак фон ПОЛЬЕ.

– Господин Полье, кто-нибудь в других странах сегодня помнит о том, что в советские годы наши часы славились по всему миру?

– Конечно. Россия по сей день входит в краткий список стран с мировой репутацией в часовой индустрии. РФ в этом так же сильна, как, скажем, Франция в парфюмерии. Кроме нее в часовом списке есть, разумеется, Швейцария, Япония, Китай,

Италия и несколько азиатских стран. У других сильных мировых экономик – Канады, Англии, США – такой репутации, сложившейся с позапрошлого века, нет. Фан-клубы русских часов сегодня есть по всему миру.

Эта репутация России строилась в советское время, когда по всей стране работало около десяти часовых заводов. Они делали часы для космонавтов и летчиков. Не секрет, что, если какая-то индустрия в России связана с космосом или «оборонкой», хорошая репутация ей обеспечена. Мы знаем, что российские танки ценятся во всем мире, а вот российские автомобили – не очень. Наш завод гордится тем, что в 1961 году часы «Победа» первыми полетели в космос на руке Юрия Гагарина.

- Что сейчас происходит с часовой отраслью в России?

– К сожалению, во времена перестройки почти все советские часовые заводы-гиганты в стране постепенно закрылись. Собственно, такая участь постигла множество производств, которые не относятся к нефтегазовой отрасли. А ведь это были мощнейшие предприятия: Первый московский часовой завод, производивший часы под брендом «Полет», Второй московский, который делал часы «Слава», и наш, Петродворцовый, выпускавший «Ракеты».

Сегодня появилось много новых компаний, где работают сотрудники этих советских предприятий. Например, в 2000 году на базе Первого московского часового завода была создана компания Volmax. Сегодня это, пожалуй, самая известная на Западе российская часовая фирма. Она выпускает часы под тремя известными брендами, официально зарегистрированными как в России, так и в Европе: «Буран», «Авиатор» и «Штурманские». Это продолжение линейки авиационных часов-хронографов, которые выпускались ограниченным тиражом только для офицерского состава ВВС СССР с 1949 года.

- Как заводу удалось «встать с колен»?

– Когда в 2009 году группа инвесторов купила предприятие в Петергофе, перед нами встал выбор. Можно было пойти по легкому пути – сразу закрыть завод и все заказать в Китае. Но мы выбрали сложный путь – сохранили завод, обучили молодежь профессии, продолжили сами производить механизмы. Можно сказать, что завод возродился благодаря международной промышленной, инвестиционной и инновационной кооперации.

Сегодня у нас на предприятии около 400 станков. Есть старые, большинство из них мы делали сами, есть очень современные. Интересно, что в часовой индустрии процесс производства несильно изменился за последние сто лет. Конечно, появилось более точное оборудование, но, в общем, вся соль в мастерстве. Тут больше ноу-хау, чем технологий.

- Где вы находите специалистов?

– У нас около 130 сотрудников. Отличие российской часовой индустрии от, скажем, швейцарской в том, что, если там часовой компании нужны работники, она просто может разместить об этом объявление, на которое откликнутся множество технических специалистов с университетским образованием. У нас все не так, потому что нет вузов, которые готовили бы часовщиков. И нам приходится самостоятельно обучать персонал.

Когда шесть лет назад мы покупали завод, на нем даже работали сотрудники, пережившие блокаду. И если бы эти люди ушли, никто не знал бы, как делать часы. Поэтому мы создали школу часовщиков для молодежи. Там молодые люди изучают теорию и историю часовой индустрии, проходят практику. И сегодня на каждого ветерана часового дела на нашем заводе приходится два молодых специалиста. Причем зарплата опытных мастеров зависит от того, насколько успешно обучается молодежь.

- Как вы переживаете нынешние непростые для экономики времена?

– Конечно, кризис – сложное время. Но в мире наблюдается острый дефицит российских качественных товаров. Спросите иностранца, какие иностранные бренды он знает. Максимум, кого он вспомнит, это Фаберже. А ведь Россия – одна из величайших мировых культур: о русской литературе, музыке, архитектуре, искусстве, истории знают во всем мире. А брендов своих на мировой рынок почти не продвигает. Поэтому спрос на них растет постоянно и в самой России, и в других странах независимо от кризиса.

Кроме того, поведение россиянина 1990-х годов, когда он покупал только иностранные вещи, уходит в прошлое. Люди хотят иметь что-то, сделанное в собственной стране. В этом отношении мы экономических передраг не почувствовали.

– Каковы показатели мирового рынка часов?

– Сказать, сколько часов производится сегодня в мире, очень сложно: производители относят эту информацию к коммерческой тайне. Могу сказать лишь, что в 1970-х и 1980-х годах на одном только нашем заводе производили 5,5 млн механических часов в год. Для сравнения: года три назад в Швейцарии – стране, которая на этом специализируется, – выпускали 6 млн механических часов в год, не считая кварцевых.

– Можно ли выделить крупнейших мировых производителей часов?

– Для начала нужно определиться с тем, кого мы называем производителем. Очевидно, что фирм, продающих часы и делающих на этом бизнес, очень много. А вот брендов, которые все делают сами, очень мало. Так во всем мире. Петродворцовый завод – одна из редких мировых мануфактур, производящих собственные часовые механизмы от А до Я, включая спираль и баланс. А это именно те детали, которые наиболее сложно производить. Это как микропроцессор в компьютере.

В мире всего четыре завода, которые умеют их делать: американская фирма Rolex, швейцарская Swatch Group, японская Seiko и мы. В Швейцарии около 5 тыс. часовых брендов, и все они покупают спираль в Swatch Group, в том числе люксовые бренды Hublo и Audemars Piguet. Проведу параллель с компьютерной индустрией, где все известные производители электроники берут процессоры у компании Intel.

– Но что-то вы все-таки везете из-за границы?

– Действительно, в обычных механических часах около 260 деталей. Из них только несколько штук мы заказываем за рубежом (герметические прокладки, стекла, ремешки). Все остальное делаем сами, чем очень гордимся. Ни один часовой завод в мире не может этим похвастаться.

Более того, мы единственные в России производим детали для швейцарской часовой индустрии, правда, пока малыми партиями (3 – 4% наших продаж). И это очень важно. Дело в том, что сегодня почти все швейцарские компании заказывают свои детали у вышеназванного глобального производителя часов, на которого приходится около четверти мировых продаж. Он выпускает часы под марками Breguet, Blancpain, CK Watch, Mido, Longines, Omega, Rado, Certina, Tissot, Swatch, Kassar и др.

В 2011 году случилась громкая история, когда этот производитель объявил, что не хочет больше поставлять этим маркам часовые механизмы, объясняя это тем, что детали нужны ему для собственных нужд. Суд все-таки обязал компанию это делать, но вы понимаете, что нормальные деловые отношения по принуждению не построишь. Так что швейцарские часовщики ищут других поставщиков механизмов, и мы надеемся ими стать.

– Может ли Россия конкурировать на мировом рынке часов?

– Дело в том, что мы не считаем западные компании своими конкурентами. Нам кажется логичным сравнивать себя только с теми заводами, которые так же, как и мы, сами производят механизмы от А до Я. То есть только с тремя компаниями, а не с тем множеством фирм, которые просто все заказывают в Китае. Ведь если у вас есть ресторан, в котором вы сами выращиваете продукты, вы не будете считать фастфуд своим конкурентом. Это абсолютно разные вещи.

– Почему в таком случае российские часы стоят дешевле, чем Rolex?

– В постсоветские годы качество наших часов, конечно, упало. Но мы поднимаем индустрию. И сегодня российские часы сравнимы с Rolex: по качеству и мастерству исполнения. Правда, цены пока отстают, хотя на новые коллекции – вполне сравнимы.

Но в будущем наши часы подорожают, у нас просто нет выбора. Когда наши часы стоили дешево, завод находился в таком плачевном состоянии, что был готов продать хоть что-то за копейки. Нужно было платить зарплаты сотрудниками, иногда задержки составляли до полугода.

Сегодня сохранить такой завод реально только в том случае, если мы делаем дорогие часы. Если производить дешевые, придется закрывать завод в Петергофе и перенести производство в Китай. И так, кстати, во всем мире. Даже если вы держите в руках дорогие швейцарские часы, вы можете только надеяться, что их сделали на месте. Если дешевые, они 100% сделаны в Китае, даже если на них написано Swiss made.

- Сейчас власти говорят об импортозамещении. Почувствовали ли вы это на себе?

- Власти делают правильные вещи. Но наш завод, который пережил революцию, блокаду Ленинграда, перестройку и приватизацию, по-прежнему не может получить кредит, потому что это очень дорого. Для среднего бизнеса, которым мы являемся, взять в России кредит почти нереально. Во Франции, к примеру, государство является поручителем перед банком за предприятие. Или банк выдает компании беспроцентный кредит. У нас же нет такой господдержки, а серьезному развитию экспорта мешают административные барьеры.